

Ирина Шульгина

Параллельные миры Лидии Шульгиной

*«Алиса сидела со старшей сестрой на берегу и маялась – делать ей было совершенно нечего, а сидеть без дела – сами знаете – дело нелегкое».**

Я сидела с младшей сестрой на дачной террасе и маялась. Родители были в Москве, бабушка готовила обед и обязала меня позаниматься с шестилетней сестрой – почитать ей книжку. Книжку принес сосед со словами, что она необыкновенно интересная и непременно должна понравиться и мне и сестре. Книжка была большого формата, потрепанная, зачитанная, и на мой взгляд – прескучнейшая. Читать вслух подобную книжку, да еще на голодный желудок, перед обедом – сами знаете – дело нелегкое! Но делать было нечего – мне пришлось смириться с бабушкиными распоряжениями, и теперь я монотонным от скуки голосом зачитывала текст. Ровным счетом ничего из того, что могло бы заинтересовать меня, человека двенадцати лет отроду, в ней не было - ни любовных интриг, ни захватывающих приключений, ни волнующих путешествий! Более того, в ней не было даже привычных сказочных героев, которые всегда так легко было делить на злых и добрых, хороших и плохих.

А говорилось в книжке про девчонку-англичанку по имени Алиса, попавшую в какие-то непонятные обстоятельства и встретившую там великое множество престранных существ, вроде беспокойного Белого Кролика, улыбчивого и исчезающего Кота, Червяка-философа или чересчур нервной Герцогини. Все это общество без конца болтало чепуху и совершало дурацкие, по моему мнению, поступки (слово «абсурд» мне тогда было еще неизвестно). В конце концов, окончательно умаявшись, я спросила у сестры: «Тебе что, интересно?». Я надеялась получить отрицательный ответ, закрыть нудную книжку и пойти ну хоть на велосипедах покататься – все-таки лучше, чем читать эту несурзаицу! Но сестра повернула ко мне кудрявую голову и взглянула на меня своими живыми, темными глазами.

«Какая ты? ... Доверчивая... любопытная... и жизнерадостная – той жизнерадостностью, какая дается лишь в детстве, когда весь мир нов и прекрасен...!» - так писал автор книжки Льюис Кэрролл о моей сестре. Что это я говорю? Конечно, Кэрролл написал это о своей героине Алисе, лет за сто до описываемых мной чтений на дачной террасе. Но теперь-то мы знаем, что его Алиса сумела найти какой-то таинственный лаз и переместиться в пространстве в волшебную, небывалую страну, в мир, параллельный нашей каждодневной обыденности. Так отчего же она не могла бы найти такой же лаз во времени и просто-напросто переместиться лет на сто вперед, оказавшись, например, в нашем дачном поселке в виде веселой, темноглазой девочки с шапкой вьющихся волос? Вполне могла бы! Во всяком случае, слова автора «Алисы» удивительно точно описывают характер моей сестры в детстве.

- Мне интересно, - ответила Лида на мой вопрос, и в этих ее словах не было никакой детской вредности, желания обмануть старшую сестру и заставить ее делать то, что той явно не нравится! Нет, Лидин взгляд был искренним и простодушным, и было совершенно очевидно, что ей и в самом деле интересно в этом мире недоговоренности, недосказанности, многозначности. Повзрослев и став художником, она с упоением погрузилась в этот мир.

*«...Раз-другой она... сунула нос в книгу, которую сестра читала, но там не оказалось ни картинок, ни стихов. «Кому нужны книжки без картинок... или хоть стихов, не понимаю!» – думала Алиса».**

Книга была совершенно равноправным членом нашей семьи. Родители-литераторы были уверены, что читать не менее, а, возможно, и более важно, чем есть и одеваться. Начитанность была серьезной характеристикой душевных качеств наших одноклассников и друзей. Поэтому слова Лиды из

* Л. Кэрролл. «Алиса в стране Чудес» в пересказе Б. Заходера.

аннотации к одной из своих книжек: *«Я родилась в семье, в которой царило почитание книги»*, - сказаны ею вовсе не красного словца ради, а отражают реальную семейную атмосферу, в которой мы росли и формировались.

Она признавалась, что любит книгу не просто, как «носителя информации», как сказали бы в наше время на современном, суконном языке. Она любила книгу, как чудесное произведение рук человеческих – эти шелестящие листы, источающие особый запах, схваченные, как ладонями, двумя плотными плоскостями обложки и заполненные текстом или рисунками, эти романтические названия – «титальный лист», «форзац», «заставка», «колонтитул». И нет ничего неожиданного в том, что, по ее собственному признанию, *«мечта соединить две страсти - книгу и рисование – привела»* ее *«к любимому делу иллюстрирования детских книг»*.

Однако простое «иллюстрирование» ее удовлетворить не могло. Тот, вынесенный из детства жадный интерес к миру «инакости» придает ее работам волшебную притягательность.

«Мне не нравится – признавалась она – когда иллюстрации отводится скучная роль растолковывать текст. Поэтому всегда стараюсь нарисовать полную картину мира, предлагаемого автором, в котором герои смогут жить самостоятельной жизнью, создавая новые ситуации. Про себя я называю это параллельной сказкой».

Первой работой художницы стала «Алиса в Стране Чудес» в пересказе Бориса Заходера.

В главе под названием «Никакая» Борис Заходер сетует, что книжка Льюиса Кэрролла непереводима на русский (и, очевидно ни на какой другой) язык, и честно признается, что сделал не перевод, близкий к оригиналу, а создал на основании его свой собственный мир, свое понимание этой волшебной, странно-притягательной книги. Иллюстрации Лидии Шульгиной – это еще один особый мир, ее видение, ее трактовка приключений девочки Алисы. На страницы книги художница поселила множество забавнейших персонажей, выполненных нежным, по выражению Л.Анненского, «пушистым штрихом», сообщающим им удивительную подвижность и воздушность. Их личики и рожицы, глядящие на читателя живыми, темными глазами, необыкновенно выразительны. А Королева, налево и направо отдающая приказы отрубить голову, с ее гривкой вьющихся растрепанных волос напоминает стилизованный, ироничный автопортрет.

Со своей «Алисой» Лидия сразу же ворвалась в мир детской иллюстрации и заняла в нем прочное и почетное место. *«Особого разговора заслуживает творчество совсем еще молодой Лидии Шульгиной, проявившей тонкое чувство метафоры в иллюстрировании почти непереводимого в зримые образы текста – заходеровского пересказа «Алисы» Л. Кэрролла»* – писал об этой книге Ю. Герчук. Затем последовали иллюстрации к замечательным произведениям А. Милна, Г. Балла, С. Михалкова, И. Токмаковой, И. Пивоваровой. Ее мастерство растет, ее пушистый штрих наполняется цветом. Ее картинки хочется рассматривать не торопясь, вдумчиво, вглядываясь в детали и давая ход своему собственному воображению, порой даже забывая об авторском тексте. Она небывало щедро к читателю - в ее иллюстрациях множество действующих лиц, причем это не только люди или звери, но деревья и дома. Живой, забавный, полный теплого юмора мир Лидиной иллюстрации кажется продолжением ее собственной светлой природы, не утратившей с годами детского простодушия и жадного любопытства ко всему, что ее окружает.

Особое место занимает ее художественное воплощение сказок Сергея Козлова. Пожалуй, впервые, в книге «Цыпленок вечером» имя автора текста и имя художника – иллюстратора вынесены на обложку, как имена полноправных создателей книги. В коротких, иногда лаконичных, но всегда проникновенно-поэтических текстах этого автора Лидия находила широкий простор для создания своих *«параллельных сказок»*.

Свои фантазии она наконец воплотила в собственной книжке «Приходите на чашечку чая», где стала единым в двух лицах создателем и текста и иллюстраций. Книжка наполнена милыми, добродушными фантастическими зверушками, которые шалят, любят зимние прогулки и дружеские чаепития.

Но со временем духовному развитию и недюжинному интеллекту Лидии становится тесно в рамках детской книги. Исподволь, возможно, незаметно даже для нее самой, в ее душе накапливается и мощным потоком прорывается стремление обратиться к Книге книг – к Библии. *«Открыв Библию в первый раз, я поняла, что она давно живет внутри меня. Чтение Книги книг превратилось в процесс*

«внутреннего иллюстрирования» библейских текстов». И вот уже не детские сказки и повести, а могучее Слово Священного Писания становится истоком нового этапа ее творчества. Она работает с упоением, с ненасытной жадностью прикивая к бездонной чаше библейских притч и иносказаний.

А тем временем за окном начали происходить сначала удивительные, а потом – пугающие перемены. В одночасье рухнул Советский Союз, а вслед за ним развалились издательства-работодатели. У людей творческих нарастало ощущение собственной ненужности, неуместности в стране, меняющейся на глазах и неизвестно куда устремившейся. Знакомая немка-галеристка пригласила Лиду с мужем, Николаем Эстисом, в Германию – сделать там выставку, возможно, наладить кое-какие профессиональные контакты с тамошними издательствами. Они поехали втроем с маленьким сыном. Через пару недель после приезда в Германию у Лиды начались нестерпимые боли...

Жить ей оставалось чуть менее пяти лет. Это были годы непрекращающейся, неравной борьбы с пожиравшим ее недугом и одновременно - необыкновенного творческого подъема, истинного духовного взлета. Теперь она редко использует бумагу как основу для графических работ. Бумага становится для нее материалом скульптора, как для иных - глина или камень. Своими сильными, ловкими пальцами из бумаги, пропитанной белилами, она делает фигуры в рост человека. И вновь источник ее вдохновения – Книга. Книга Нового Завета, книга о победе Духа над страданиями и Смертью. В несказанной печали склонила голову Богоматерь («Пьета»), трагичны лица учеников («Тайная Вечеря»), пал на колени в Гефсиманском саду Иисус («Моление о чаше»), вздымает легкие, прозрачные крылья Ангел, с ликом нежным и печальным, будто готовый подхватить и унести освобожденную душу в горние выси ...

Лидия умерла, не дожив трех дней до наступления нового, двадцать первого века.

Последним ее рисунком, сделанным за несколько дней до ухода, была овечка, выполненная все тем же «пушистым штрихом», смиренно глядящая на нас, оставшихся, темными, печальными, человеческими глазами...

А новый век налетел, бряцая как оружием, бесчисленными Hi-Tech - устройствами, с надменным презрением отвергая ценности предшествующих поколений, точно бабочка, стряхивающая ненужный хитиновый покров куколки. Многим стало казаться, что эпоха бумаги заканчивается, уходит безвозвратно, уступая место холодноватому свечению мониторов. Люди отворачиваются от книги, дети перестают читать, время читателей сменяется эрой нажимателей кнопок. Таков модный *тренд* нашей реальности.

Однако вопреки моде и трендам, интерес к книге явно не угасает. И вот уже современные практичные издатели берутся за переиздание книжек, проиллюстрированных Лидией Шульгиной, а после удовлетворенно подсчитывают прибыль от неплохих продаж. И уже новое поколение родителей вместе со своими детишками склоняются над переизданиями «Винни Пуха», сказок С.Козлова - «Ежик в тумане», «Как львенок и черепаха пели песню», стихов Ирины Пивоваровой - «Потерялась птица в небе», и с удовольствием погружаются в поэтические, радостные миры, созданные неделимым союзом Писателя и Художника.